

Сестра Мэй не хочет обижать Чжэн Илуна, но не смеет обидеть и фана Линь. Борьба между ними - это война между гигантами.

Перед ними ночное око - всего лишь мышь, которую в борьбе двух гигантов втопчут в мясную грязь.

Теперь Чжэн Илун пришел поинтересоваться новостями Линь Фана. Мэй Цзе в душе недоумевают и не знает, как сказать.

Если он откажется прямо, то до смерти обидит Чжэн Илуна. Возможно, Чжэн Илун в порыве гнева откажется от мести Линь Фану и первым погасит темный глаз.

Мэй Цзе взвесила все в своем сердце и сказала: "Чжэн Шао, я не очень много знаю о жизненном опыте Линь Фана, но, судя по информации, ты ему не соперник."

"Пук! Неужели моя семья Чжэн может бояться Линь Фана? Расскажи мне, что ты знаешь!" - сказал Чжэн Илун.

"Чжэн Шао, я должен быть нейтральным в этом вопросе. Ты не знаешь, что Линь Фань приходил ко мне раньше. Если бы я хотела получить твою информацию, я все равно не дала ему ее, исходя из принципа нейтралитета." сказала сестра Мэй.

Чжэн Илун холодно хмыкает: "Если ты говоришь, что не даешь, то откуда Линь Фань знает информацию о тяжелой промышленности Лонгтэн и как изменить базу данных?"

Он не верит словам Мэй Цзе. В глазах Чжэн Илун эти подпольные торговцы разведанными - лучшие с обеих сторон.

Она не рассказывает себе о скрытом жизненном опыте Линь Фана. Должно быть, Линь Фань дал ей высокую цену, чтобы скрыть его, и это объясняет, почему ее подчиненные обнаружили, что вся информация о жизненном опыте Линь Фаня ложная, и это должен быть призрак сестры Мэй.

Тем не менее, Чжэн Илун также уверен в том, что позволит Мэй Цзе говорить. Это просто для того, чтобы посмотреть, кто даст больше денег. Если Линь Фан потратит 10 миллионов, чтобы запечатать рот Мэй Цзе, то я дам 20 миллионов, чтобы она снова заговорила".

"Хам, я знаю твои правила. Это очень простое правило сбора денег. Сколько Линь Фань дал тебе за запечатывание? Я удвою ее для тебя!" сердито сказал Чжэн Илун.

Я подумал, что группа Ма с товарами, которые не могут быть на столе, осмеливается разыгрывать со мной такие фокусы. Когда Линь Фан будет убит, я разберусь с тобой позже!

Мэй наморщила брови. Чжэн Илун явно не понял ее. Она просто боится жизненного опыта Линь Фана, поэтому не решается рассказать об этом Чжэн Илуну. Однако Чжэн Илун настаивает на том, что она получила плату за запечатывание Линь Фана. Такую вещь невозможно объяснить. Это будет только все более и более мрачным.

"Чжэн Шао, ты действительно неправильно меня понял. Дело не в деньгах. Кроме того, я вообще конфискую деньги Линь Фана. Я просто не думаю, что мы можем ввязываться в это дело, поэтому я занимаю нейтральную позицию. Надеюсь, вы сможете меня понять". старательно сказала старшая сестра Мэй.

Видя невежество Мэй, Чжэн Илун с улыбкой сказала: "Хорошо, хорошо, хорошая, сохраняй нейтралитет. Раз так, мне нечего сказать. До свидания!"

Закончив фразу, Мэй сердито положила трубку.

Жесткий способ: "Конопля! Посмей объединиться с фанатом Линь, чтобы расправиться со мной. Веришь или нет, но я тебя ослеплю! "

Чжэн Илун услышал, как Мэй Цзе уклоняется от ответа по телефону, и решил, что у нее определенно роман с Линь Фаном. Раньше ночной глаз помог Линь Фану найти тайник Чжао Цяня, что является очевидным доказательством.

Теперь, помимо Линь Фана, у Чжэн Илуна появился еще один враг в сердце.

Мэй Цзе, услышав последние слова Чжэн Илуна, поняла, что ей не избежать борьбы между Линь Фаном и Чжэн Илуном. Она до смерти обидела Чжэн Илуна, и нет никакой возможности смягчить ситуацию.

Подумав об этом, она позвала Линь Фаня: "Линь Шао".

"В чем дело?"

"Только что Чжэн Илун позвонил мне и попросил проверить твои данные, хотя я ему отказала". Старшая сестра Мэй говорит осторожно, она не уверена, какое отношение к ней сейчас у Линь Фаня.

Линь Фань смеется: "Почему бы тебе не сказать ему?".

"Линь Шао, ты шутишь. У меня нет дружбы с Чжэн Илуном. Если выбирать между тобой и им, то я, конечно, помогу тебе, а не ему". Льстивая старшая сестра уважительно сказала.

"Ну, понятно." Линьфан очень холодно закончил это предложение, затем взял инициативу в

свои руки и положил трубку.

Он не до конца верил словам Мэй Цзе. В конце концов, он был торговцем разведанными, который брал деньги, чтобы вести бизнес. Было бы нелепо говорить о дружбе с другими. Лин Фань не была такой наивной.

Однако, хотя она не совсем верила в это, Лин Фань все же поверила на семь или восемь пунктов. В конце концов, Мэй Цзе знала ее жизненный опыт. Одна была ведущей семьей мира, а другая просто контролировала половину ресурсов провинции. С первого взгляда было понятно, кто из них лучше.

Мэй Цзе - умный человек. Она знает, на какой стороне лучше сосредоточить свое внимание.

После разговора с Линь Фанем по телефону, хотя последний тон Линь Фаня очень холодный, сестра Мэй знает, что Линь Фань не будет враждебно настроен, по крайней мере, к глазам темной ночи. Этого достаточно. Мы должны есть по одному кусочку за раз и делать все понемногу.

Не так-то просто укрыться в семье Линь. Необходимо дать Линь Фану увидеть глаз ночи. Помимо его способностей, он также предан ему.

Задумавшись на мгновение, Мэй Цзе сказала своим подчиненным, стоявшим рядом с ней: "Верните весь наш персонал на улицу, прекратите принимать дела, все открытые и тайные линии затаились. В последнее время не спокойно. Мы должны быть готовы выдержать атаку врага".

"Босс, мы потеряем много прибыли таким образом," он сказал Мэй старшая сестра очень недовольны выговор путь: "Деньги важны, а жизнь важна?"? Более того, мы можем стать более могущественными, когда прожектор закончится! "Его люди заколебались и сказали: "Хорошо, когда мы собираемся спрятаться?" Ждите моего приказа Мэй старшая сестра светлый путь В вилле Аолинь сад. Чжэн Илун в бешенстве разбил все предметы обстановки на вилле, включая электроприборы, дорогой фарфор, знаменитые картины маслом и так далее. Чжэн Илун - наследник рода Чжэн. Его не уважают с тех пор, как он вырос. В результате Линь Фан - не более того. Он даже не обращает внимания на его маленький темный глаз. Из-за этого Чжэн Илун чувствует, что его самооценке нанесен удар, и он неистово выплескивает свой гнев на вилле, поэтому мебель на вилле разрушается" Чжэн Шао, что с тобой? О, это бело-голубой фарфор. Как он мог разбиться? Какая жалость... " - подозрительно спросил Чжао Цян, входя на виллу. Глядя на беспорядок в доме, Чжао Цян делает вид, что ему все равно. На самом деле он очень горд. Чжэн Илун, должно быть, снова впал в депрессию, а это еще один шаг к его успеху. Чем сильнее ненависть к Линь Фану в сердце Чжэн Илуна, тем хуже будет судьба Линь Фана" Линь Фан, если я не смогу тебя убить, ты не станешь Чжэном! " - прорычал Чжэн Илун. Чжао Цян перевел взгляд и сказал: "Чжэн Шао, у меня есть идея. Как ты думаешь, она подойдет?" Если у тебя есть пук, выпусти его Чжао Цян улыбался, но его глаза были коварны, как ядовитая змея: "Просто отомстив Линь Фану, ты, должно быть, Чжэн Шаофань. Лучше..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72040/1981082>